

къ нему, но всегда дѣйствуетъ нерѣшительно, что, конечно, губить звѣря и спасаетъ стрѣлка. Ринувшись съ мѣста въ сторону охотника, дикій якъ самъ какъ будто пугается своей смѣлости, пробѣгаетъ двадцать-тридцать, много полсотни, шаговъ и останавливается въ нерѣшимости. Стрѣлокъ не дремлетъ и пускаетъ въ звѣря пулю за пулею изъ своей скорострѣлки. Словно въ мишень бьютъ мелкія малокалиберныя пули, но все таки еще не могутъ одолѣть могучаго яка¹⁾. Послѣдній, какъ ни въ чемъ не бывало, постоявъ нѣсколько секундъ въ своей любимой боевой позѣ, т. е. съ опущенною головою и поднятымъ вертикально хвостомъ, снова бросается къ охотнику, но, пробѣжавъ немного, или опять останавливается, или займется собаками, неперестающими теревить звѣря. Между тѣмъ, стрѣлокъ начинаетъ расходовать уже другой десятокъ патроновъ²⁾, а якъ видимо слабѣетъ отъ полученныхъ ранъ. Движенія звѣря становятся менѣе порывистыми, гордая поза дѣлается смиренною, поднятый кверху хвостъ опускается, голова никнетъ, туловище вздрагиваетъ... Еще нѣсколько мгновений предсмертной агоніи—и могучее животное падаетъ на землю. Собаки, пока ихъ не отгонять, все еще продолжаютъ теревить уже мертваго яка. Отъ убитаго звѣря мы брали, обыкновенно, лохматый его хвостъ, иногда кусокъ мяса или шкуры; остальное бросали въ добычу волкамъ, вѣронамъ и грифамъ. Хищники эти въ Тибетѣ такъ напояжены, что всегда зорко слѣдятъ за охотникомъ и обыкновенно пользуются результатами его охоты.

Преслѣдуемый безъ собакъ, раненый якъ лишь изрѣдка бросается на охотника и опять-таки дѣйствуетъ крайне глупо, нерѣшительно. Въ нынѣшнее путешествіе по Тибету мнѣ только однажды случилось испытать серьезное нападеніе этого звѣря. Дѣло происходило въ горахъ Думбуре, на обратномъ пути нашемъ изъ Тибета во время дневки, устроенной наканунѣ новаго 1880 года. Какъ обыкновенно на дневкахъ, утромъ мы отправились, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, въ сосѣднія бивуаку горы поохотиться за звѣрями, главнымъ образомъ за бѣлогрудыми аргали. Не давалось также спуску волкамъ, кярсамъ и старымъ якамъ; но хуланы, равно какъ антилопы, оронго и а́да въ то время намъ уже такъ надоѣли, что на нихъ почти не обращалось вни-

¹⁾ Даже разрывныя пули изъ штуцера Ланкастера, калибромъ въ 4 $\frac{1}{2}$ линіи, и тѣ не сразу убивали стараго яка. Онъ выносилъ обыкновенно пять-шесть такихъ пуль и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ падалъ послѣ двухъ-трехъ.

²⁾ Для скорости стрѣльбы эти патроны обыкновенно кладутся въ снятую и положенную возлѣ себя на землю фуражку.